

Не знаю, сколько дней я уже здесь пролежал! Ах-ах... почему всё тело так ломит? Я широко открыл глаза, прислонился к изголовью кровати и потянулся. При моих движениях суставы затрещали — хрусь, хрусь, — звуки были точь-в-точь как у мумии, проспавшей тысячу лет и вернувшейся к жизни.

Я потёр глаза, пытаюсь прогнать остатки сна, и принялся восстанавливать события: как я сюда попал и где вообще нахожусь? Помню, я уже как-то приходил в себя — кажется, тогда рядом со мной сидел Шушэн и даже извинялся. Ну и чокнутый же у него дед — приветствует гостей такими методами!

Ур-р... — в животе заурчало.

— Больше недели ничего не ел, сейчас так хочется человеческой крови! Но ведь это реальность, если я её выпью, то превращусь в настоящего упыря! Какой же трудный выбор! Черт побери! — я вдруг почувствовал страшную тоску от того, что сижу прямо в сокровищнице, но при этом нуждаюсь в деньгах.

В этот момент в комнату вошел очень худой и симпатичный парень. Увидев, что я очнулся, он тут же подбежал от двери к кровати и крепко обнял меня:

— Прости! Я и не думал, что дед вот так тебя встретит!

— Стоп, стоп, стоп! Братец, ты вообще кто? А где Шушэн? — выходка тощего застала меня врасплох, и мне пришлось силой заставить его разнять руки, обвивавшие мою спину.

— Да ладно! Ты даже меня не узнаешь? Твою мать, я же Шушэн! — этот худыш оказался Шушэном. Правда, от прежнего Шушэна в нем осталось разве что самое отдаленное сходство. Я подозрительно оглядел его фигуру. Заметив мой взгляд, он сразу понял, в чем дело, и сел ровно. Приняв свою фирменную похотливую позу, он начал перечислять наши самые яркие совместные приключения, и только после того, как он назвал меня «мелким кровопийцей» раз эдак N-цатый, я наконец поверил, что этот тип перед моими глазами — самый настоящий Шушэн из реального мира.

— С ума сойти! Сколько же лет я был в отключке? С чего это ты так исхудал? — с любопытством спросил я. Мои скромные познания подсказывали, что человеку весом в девяносто килограмм, чтобы скинуть до шестидесяти, требуется как минимум полгода.

— Да проспал-то всего сутки, у тебя с головой всё в порядке? — Шушэн, услышав мой вопрос, протянул руку и потрогал мой лоб, проверяя, нет ли жара. Я оттолкнул его руку, ткнул пальцем в его живот — который раньше напоминал нарядом беременность на шестом месяце, а теперь выглядел как у девственницы — и завыл:

— Да ты... ты...

Он наконец догадался, почему я временно впал в слабоумие, и громко расхохотался. Хохотал он долго, после чего заявил ошеломленному мне:

— Я в Новой Эре выбрал шестидесятипроцентное искажение внешности при создании персонажа. То ли дело ты, идиот: в игре выглядишь ровно так же, как в реальности. Наверное, у тебя даже прыщ на заднице из реала в игре сохранился!

— Вот оно что! — услышав его объяснение, я всё понял. Оказывается, в Новой Эре еще столько всего, чего я не знаю.

Внезапно я с деланным гневом уставился на него и свирепо взревел:

— Зачем ты меня током ударил?! Зачем? Называешь меня братом и при этом бьешь током?!

Шушэн совершенно растерялся, решив, что я и вправду разозлился, и испуганно бросился передо мной извиняться. Но тут мой оголодавший желудок снова громко булькнул. Я уже не мог продолжать играть роль и расхохотался. Поняв, что его надули, этот гад тут же прыгнул на кровать и принялся меня колотить.

— Стой! Стой! Я же раненый! Братишка, я виноват! Я виноват!

— Виноват? Сейчас я тебе вылечу манию преследования!

— Манию преследования? А-а, ты что делаешь? Не стягивай с меня трусы!

— Фу-у, какая гадость! У тебя на трусах еще какашки!

— Кто просил тебя их нюхать?! Ха-ха! Ай-яй-яй...

Это было жуткое, бесчеловечное надругательство. Настоящий зверь, лишенный всякой морали, чинил чудовищные притязания надо мной, юным и прекрасным юношей.

Когда мы наконец уgomонились, я надел одежду, принесенную Шушэном, и вышел из комнаты. На улице стояла пасмурная погода: тяжелые тучи полностью заслонили солнце, и света было так мало, что трудно поверить, будто на часах час дня — скорее напоминало семь вечера. Услышав урчание моего живота, Шушэн распорядился, чтобы доверенные люди за огромные деньги раздобыли крови в больнице.

Я с изумлением и завистью оглядывал здания в стиле китайской династии Цин.

— Разве это маленький дом? Это же настоящее средоточие бессмертных, сравнения с которым не сыскать! — я вдохнул разлитый в воздухе аромат цветов и прислушался к журчанию искусственного ручейка, мгновенно вознесясь в легких мечтах.

— Видимо, ты и есть Цань Юэ, о котором говорил Хуэйхуэй! Старик — дед Хуэйхуэй! — я обернулся и увидел стоящего передо мной седовласого старика лет семидесяти. Несмотря на седину, его глаза горели пронзительным блеском.

— Вы слишком любезны! Меня зовут Линь Си, и мою личную суть вы, полагаете, тоже знаете!

Простите ради бога, что появился сюда нежданно-негаданно и нарушил ваш покой! — вот кто оказался тем жуликоватым стариком, что велел меня отхлестать током! Черт побери! Если бы не мое критическое положение, ни за что на свете стал бы я изъясняться столь вежливо.

— Хватит пустых слов! Я человек прямой, так что перейду сразу к делу! — старик помрачнел и с силой стиснул зубы. Да так крепко, что у меня возникло ощущение, будто его челюстные суставы сейчас вывернутся. — Ты — вампир, мы — охотники на вампиров. По логике вещей, наши отношения — это вода и огонь. Но раз ты сейчас стоишь здесь живой и невредимый, то лишь потому, что в нашей семье нашелся такой сосуд с водой, как Хуэйхуэй. Именно поэтому мы тебя оставили и не дали испариться. Мы хотим вскипятить тебя в этом чайнике по имени Хуэйхуэй, чтобы выпарить все бактерии, и тогда утолить свою жажду. Понял?

Он выпалил эту тираш без единой заминки. Я слушал и ужасался: никак не ожидал от старика столь мощных ораторских способностей. Хотя сказанное звучало крайне неприятно, каждое слово несло в себе чистую правду.

Я молча кивнул, и старик развернулся и ушел. После столь неожиданной стычки всякое желание осматривать окрестности у меня пропало, и я вернулся в комнату ждать возвращения Шушэна.

Вскоре Шушэн вошел, неся пакет с алой жидкостью и игровой шлем.

— Свежая кровь доставлена! Да, я заметил, что ты явился ко мне без шлема — держи, я купил тебе новый! — он восторженно сунул мне в руки пакет с кровью, бережно опустил шлем на кровать и лишь потом заметил, что я вовсе не разделяю его энтузиазма. Он тут же догадался, что за время его отсутствия что-то произошло, иначе я не стал бы таким задумчивым.

— Я видел твоего деда, — поднял я на него взгляд.

Судя по выражению его лица — «Тьфу, подумаешь, велика проблема!» — он продолжил копаться в шлеме:

— Мой дед вечно такой. Уже десятки лет не меняется, потерпи уж! Не обращай внимания.

Судя по его тону, дед любил постращать людей подобным образом.

— Нет! Сдается мне, он говорил очень разумно и правдиво! — мои слова буквально ошеломили Шушэна. Он уставился на меня круглыми глазами, в которых вновь читалось: «А ты всё-таки того... с придурью!», отчего мне стало тоскливо.

— Ладно, проехали! Пошли играть! Пошли играть!

Я воткнул трубочку в пакет, похожий на соевое молоко, и принялся смаковать это изысканное лакомство. Шушэн, продолжая материться на меня последними словами, нахлобучил шлем и погрузился в игру.

— Ик! — опустошив пакет с божественным нектаром, я сыто отрыгнул, лег на кровать, натянул новый шлем и приготовился войти в игру.

(Ваша личность уже привязана к одному шлему PLR. Если вы привяжете этот шлем, прежний утратит силу и превратится в хлам. Подтверждаете операцию?)

— Да! — плевать, старое уйдет — новое придет. Кто знает, может, тот шлем до сих пор изучают агенты организации Д.

(Подтверждение личности.)

(Привязка сетчатки глаза.)

(Личность подтверждена. Войти в игру?)

— Да! — едва сорвалось с губ, как я снова очутился в комнате, где вышел из игры. Тут же пришло личное сообщение от Шушэна:

— Черт побери, два дня не заходили, и оба вылетели из топа! Твою мать, некогда с тобой болтать, я пошел безумно качаться, оставлю всех этих выскочек далеко позади!

Услышав это, я тоже открыл таблицу лидеров. Неожиданно Лэн Чуанчан уже поднялся до двадцать третьего уровня; следом за ним шла Хэйфэн Шацзи — двадцать первый уровень; Милая Доуду — двадцатый; Мрачный Жнец добрался до четвертого места с девятнадцатым уровнем, а новичок по имени Герой, пощади уже взял восемнадцатый!

Закрыв рейтинги и взглянув на собственную шкалу опыта, заполненную лишь наполовину на пятнадцатом уровне, я почувствовал глухую тоску. Эх, похоже, придется и правда побольше убивать. Я написал Шушэну:

— Где больше всего игроков Фракции Света? Мне нужны толпы светлых!

— Псих! Опять за убийства берешься! Впрочем, будь у меня твой дар, я бы тоже целыми днями резал! Больше всего игроков вражеской фракции не в диких PvP-зонах, а на поле боя, вот где их тьма-тьмущая! Ищи NPC битвы в Городе Темного Неба! Да, прихвати то зелье, припаси на случай осложнений! — объяснив мне дорогу к полю боя, Шушэн напоследок предостерег от потери контроля над телом и разумом из-за приступов трупного яда.

— Не бойсь! Давай, мочи монстров, а я пошел убивать, пить кровь и качаться! — с этими словами я вышел из постоялого двора, уплатил у стойки три серебряных за три дня проживания, добавил хозяину один серебряный на чай, поблагодарил его и, покинув таверну, направился к распорядителю битв.

— Псих! Поглядите, какой я добрый — убиваю только зверушек и монстров! Как же это... как же это благо... Черт побери! Будь у меня такая способность, вот бы кайф поймал! Небеса

несправедливы! — рубил восемнадцатилетнего гигантского волкопаука Шушэн, голося на манер тридцативосьмилетнего мужика и глядя в небо. Окрестные игроки, слышав этот пронзительный вопль, дружно показали ему средние пальцы и в унисон выругались:

— Тьфу! На свете появился еще один псих!

<http://bllate.org/book/22013/2288581>